

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 26 (45)
Год издания 2-й

Понедельник,
17 сентября 1956 года

Цена 20 коп.

ПО-НОВОМУ ПРЕПОДАВАТЬ, ПО-НОВОМУ УЧИТЬСЯ!

Конец учебного года. Идет экзамен по «Основам марксизма-ленинизма». Доцент, принимающий экзамен, спрашивает у студента, что он читал по диалектическому и историческому материализму, кроме «Краткого курса истории ВКП(б)». Студент молчит.

Такую картину можно было неоднократно наблюдать в прошлом.

Программа курса «Основы марксизма-ленинизма» по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Марксизм-ленинизм включалось как целостное учение, заключающее диалектический и исторический материализм, политическую экономию, теорию и тактику социалистической революции, историю и практику строительства социализма и коммунизма.

XX съезд партии указал на необходимость всемерного подъема идеологической работы, как на одно из важнейших условий осуществления поставленных съездом величественных задач коммунистического строительства.

В целях повышения идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук и улучшения качества подготовки специалистов с нынешнего учебного года введено изучение трех курсов: истории КПСС (на 1, 2 и 3-м семестрах), политической экономии (на 3, 4, 5 и 6-м семестрах), диалектического и исторического материализма (на 7 и 8-м семестрах). Такой порядок преподавания общественных наук охватывает все три составные части марксизма-ленинизма, позволяет глубоко изучать великое ленинское теоретическое наследие, решения съездов партии, постановления партии и правительства.

Кафедрами общественных наук института проведена подготовительная работа, позволившая организованно, по новым программам начать учебный год. Кафедры укомплектованы квалифицированными преподавателями — историками, экономистами и философами.

Подготовлены и обсуждены на заседаниях кафедр тексты первых лекций. Проведенная проверка показала, что лекции, прочитанные А. П. Арсентьевым, Н. А. Велецкой, А. Д. Педосовым, А. С. Гавриловым, И. И. Дымшиц, А. И. Могилевской и другими преподавателями, отличались хорошим содержанием и формой. В лекциях широко были использованы решения XX съезда партии, работы В. И. Ленина. Стройное логическое построение лекции, живое, доходчивое изложение материала в сочетании со строгой научностью позволили преподавателям с первых же лекций создать рабочую обстановку в аудитории.

Однако все это является лишь началом большой работы, которую предстоит осуществить кафедрам общественных наук.

Главное внимание преподавателей должно быть направлено на дальнейшее улучшение качества лек-

ций и семинарских занятий, на совершенствование лекторского мастерства. Необходимо преодолеть отрыв пропаганды марксизма-ленинизма от практики коммунистического строительства.

XX съезд партии подчеркнул важность в современных условиях экономической подготовки кадров. Это возлагает на преподавателей обязанность глубоко вникать в вопросы конкретной экономики.

Серьезное внимание в лекциях и семинарских занятиях должно быть обращено на разъяснение значения борьбы с вредными последствиями культа личности Сталина во всех областях государственной, партийной и идеологической работы.

Общественные организации факультетов обязаны всемерно содействовать кафедрам. Необходимо широко разъяснить всем студентам значение нового порядка преподавания общественных наук. Так как в этом учебном году, в связи с переходными планами, изучение марксистско-ленинской теории будет проводиться на всех пяти курсах, следует обратить внимание студентов каждого курса на задачи, которые стоят перед ними. Так, например, на втором курсе в текущем семестре предстоит завершить изучение истории КПСС и сдать экзамен. Для студентов пятого курса в этом семестре будет прочитан цикл лекций по диалектическому материализму, проведен ряд семинарских занятий по работам Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а в конце семестра будет проведен зачет.

Большую помощь студентам в самостоятельной работе могут оказать кабинеты марксизма-ленинизма и политической экономии. Кабинеты обеспечены литературой, учебными пособиями. Там же установлено дежурство преподавателей-консультантов. Студентам остается лишь широко использовать эти возможности. Все усилия должны быть направлены на глубокое и творческое изучение марксизма-ленинизма.

И. ДАШНИЦ,
кандидат философских наук.

На снимке: доцент Д. Ф. Жидков читает студентам I курса факультета ПГС лекцию по истории КПСС.

Вопреки трудностям

Замечательная традиция — встречать новый учебный год выпуском факультетской стенгазеты. Это тем более ценно, что перед редакциями встают почти непреодолимые трудности: большинство корреспондентов и художников разъезжаются на практику или отдыхают. И все-таки четыре факультета нашли в себе силы выпустить газеты к 1 сентября. И надо прямо сказать — хорошие газеты!

Оригинальную заметку написал в «Механике» выпускник МИСИ инженер В. Крикун. Написана она очень ярким и живым языком, хотя и нуждается в более тщательном редактировании. Последнее замечание еще в большей степени относится к остальным материалам, опубликованным в этой газете. Неужели так сильно оживляет статью словечко «вкальвать», которое Е. Малиновский смакует дважды? Редакции надо работать над материалами, добиваться доходчивости изложения. Нехорошо, когда в статье декана П. Т. Фролова, открывающей номер «Механика», читатель встречает такие канцелярские выражения, как «вышприведенные доказательства».

Против оформления бледнее, чем обычно, оформлена стенгазета «Строитель». Правда, разнообразные по темам и интересные по содержанию заметки в значительной степени искупают этот недостаток.

Пожалуй, то же самое можно сказать и про стенгазету «Фильтр» факультета ВК.

Пальму первенства заслуженно завоевал «Гидротехник». Разнообразие тем, яркость и красочность оформления, использование фотографий — все это доказывает, что редакция поработала много и, как говорится, «с огоньком».

Жаль, что стенгазеты других факультетов не смогли поздравить своих товарищей и вновь прибывшее пополнение с началом учебного года.

Для Якутского университета

На базе Якутского педагогического института создан Государственный университет. Первые шестьсот студентов приступили к занятиям на четырех факультетах — гуманитарном, естественном, сельскохозяйственном и техническом.

Из книжных фондов нашего института для библиотеки молодого университета выслана литература. Среди посланных книг — работы ученых МИСИ: В. П.

Введенского, М. А. Князькова, С. Н. Никифорова, Н. Л. Кузьмина, Н. Д. Золотницкого, И. М. Рабиновича, Н. А. Цытовича, Н. С. Стрелецкого, А. В. Сошина и других.

В 1957 году несколько якутов будет принято вне конкурса в аспирантуру МИСИ. По окончании аспирантуры они станут преподавателями технического факультета в Якутском университете.

Доцент едет в Ханой

В ближайшие дни декан факультета ПГС Трифонов вылетает самолетом в столицу ДРВ — Ханой. Он окажет вьетнамским ученым помощь в организации высших учебных заведений, так как республика испытывает нужду в специалистах самых различных профилей.

Сейчас во Вьетнаме, кроме университета, созданы учительский и медицинский институ-

Вот она — романтика

ЗДРАВСТВУЙ, милая Наташа!

Вот видишь, я все-таки не обманула. Я еще тогда решила, что напишу тебе письмо, но нужен был повод. Этот злосчастный список явился подходящим поводом. (Речь идет о фамилиях студентов, которых следует привлечь к организации фестивальных туристских походов; этот список мы здесь не приводим. — Ред.)

Наташа, мы тут так замечательно живем! Представляешь, даже не хочется ехать на Алтай, несмотря на то, что там самые мне близкие и приятные люди. Тут мы очень нужны, и это заставляет нас здорово работать. А работаем мы много: по 10—12 часов в день на полную мощность. Наши мальчишки работают копильщиками на комбайнах, а мы на току ведем зерно. Работать с зерном очень приятно, хотя тяжело.

Вообще мы занимаемся очень разнообразными работами. Например, делали кизяки — местное топливо. Его состав: навоз, солома и вода. И все это делается вручную, представляешь? Первый шаг, надо сказать, был очень труден, а потом лепили эти кубики прямо руками. И что удивительно — наблюдался такой творческий подъем, как будто проектируешь театр! Все придумывали новые методы, соревновались, кто больше сделает. Словом, тут я совершенно убедилась в решающем значении коллектива.

А коллектив у нас чудесный. Нас с ПГС всего 25 человек (11 девочек). Народ весь со второго курса, в основном. Нас трое с четвертого курса и один мальчик с первого. Понинь историю с украденными осенью гусями? Это он — герой с первого курса. Между прочим, хороший, веселый, работающий паренек.

Наташка, устроились мы очень хорошо: у нас громадная комната (нет, не палатка, а именно комната), в ней стоит 25 кроватей. Самые настоящие кровати с бельем, не всегда, правда, чистым. Мы приходим такие грязные, что отмыться нет никакой возможности. Поэтому теперь моемся исключительно в бане (это тоже тут есть) по субботам. Здесь, в целинном совхозе, есть, кроме того, магазин, пекарня, конечно, электричество, почта и, самое главное, радио.

Радио работает только четыре дня. И знаешь, Наташа, в первый день, когда оно заработало, передавали концерт «Рапсодия Листа». Ну, впечатление от этого даже не-

После прекрасных писем Оли Попковой из Братска, опубликованных в газете «За строительные кадры», а затем полностью перепечатанных в «Комсомольской правде», наши читатели не раз советовали нам чаще помещать такие волнующие рассказы. Адресованные друзьям, они покориют своей неподдельной искренностью и правдой.

Выполняя это пожелание читателей, мы, с разрешения аспирантки Наташи Прытки, публикуем сегодня письмо ее подруги Лены Шаламовой, присланное с целинных земель.

★ ★ ★

возможно передать! Все, «одичавшие» в степях, сидели, как завороненные, почти два часа. Никогда не могла и не могу понять, почему музыка производит такое впечатление и так обогащает душу. Вот сидела здесь, а видела консерваторию. Большая зала, полная людей и... музыка, музыка, музыка.

А здесь музыка необычно гармонирует с природой. Не знаю, была ли ты в степях, я раньше — нет. На меня вот такое впечатление эта ширь производит: в наших лесах всегда ждешь чего-то, за каждым кустом что-то таится, это что-то может быть то зверьком, то грибом и т. д. А тут все до предела ясно: необъятная ширь степей, такое же необъятное небо, и где-то далеко-далеко на горизонте они сходятся. Такого неба я тоже нигде не видела. Кажется, что видишь его все (если так можно сказать), ни конца, ни края. И оно удивительно прекрасно. Мне, знаешь, всегда казалось, что небо похоже на человеческий характер: то оно злое, то веселое, то холодно-спокойное, то ласковое, ведь, правда! И здесь оно бывает всякое. А ночью... ночью все небо в звездах. Я нигде никогда не видела такого обилия звезд, даже на Кавказе. Это, вероятно, тоже от того, что все небо видно.

Ночью мы иногда работаем, если по местному радио объявляют аврал. Мы по очереди работаем на машине, возим зерно из-под комбайна на ток. Это такая прелесть! Лежишь на зерне, смотришь в бездонное черное небо и невольно приходят мысли о бесконечности вселенной. Хочется, чтобы еще где-нибудь были люди и тоже бы мечтали о встрече с нами.

Ну, хватит, наверное, не очень интересны это мои «самодурные» мысли.

Наташенька, я очень волнуюсь о наших туристах, что от них есть? Как они? Знаешь, не верится мне, что больше не увижусь, например, с Женей или Верочкой, с Микой или Вовкой Фридрихом. Верю я, что мы встретимся.

Наташка, скажи там, в комитете комсомола, что они могли бы нас, работающих сейчас на целине, приветствовать. Такое замечательное дело делаем, а они даже не интересуются. Все ждут больших дел и романтики! А романтика именно тут. Знаешь, как людям здесь было бы приятно получить приветствие от института!

Я получаю очень много писем. Недавно получила от Витьки Комарова очень душевное письмо, и снова мне захотелось в ту чудесную компанию. И срок встречи уже приближается.

Наташа, передай всем-всем от нас большой привет, особенно уезжающим в Братск. И все-таки мы с ними, наверняка, встретимся!

Вот, Наташа, все, проستی за опоздание. Всего хорошего.

Лена.

Чкаловская область,
Ак-Булакский район,
совхоз «Советский».

Кому это нужно?

«Вот уже третий год на факультете ПГС твою фамилию упоминают лишь в сочетании с обидным словом «лодырь», зачеты ты всегда сдавал чуть ли не в последнюю минуту, на экзаменах в каждую сессию получал несколько двоек... — писали Сметанкину в «Открытом письме» товарищи по группе. — Больше мы не будем тебя обсуждать, не будем о тебе выносить никаких решений. Докажи сам, что ты хочешь быть инженером-строителем, а мы подождем, посмотрим. А не докажешь — тогда уж не ищи сочувствия...».

«Открытое письмо», опубликованное в нашей газете в декабре прошлого года, заставило Виктора на какое-то время задуматься, подтянуться.

Товарищи радовались: «Смотри, подействовало все-таки!», — говорили они друг другу. Они верили в него, а Виктор... Виктор остался верным себе. Он не переменил своего отношения к труду, к жизни, а лишь слегка изменил тактику, совсем немного, ровно настолько, чтобы не очутиться за бортом.

Виктор Сметанкин — человек веселый, общительный. Он много читал, умеет поддержать интересный разговор, умеет стать «душой компании».

Он считал, что каждый культурный человек должен иметь диплом. Так «принято», так нужно — поэтому он поступил в институт. Какой? В сущности, для него это было все равно. И Виктор поступил в МИСИ. Конечно, диплом — хорошая вещь, но в институте нужно каждый день ходить на лекции, выполнять графические работы, дважды в год сдавать зачеты и экзамены. А для этого у него не хватало ни воли, ни желания.

Когда его спрашивали в деканате о причинах двоек и прогулов, он театрально разводил руками, приторно вздыхал и, мило улыбаясь, жаловался на свой «ужасный» характер.

Терпение, как известно, не бесконечно. Весной 1954 года появился приказ директора об отчислении В. Сметанкина из института. И тут вдруг выяснилось, что отчислить Сметанкина — дело далеко не простое.

Прошло несколько месяцев, и Виктор по указанию, поступивше-

му из главка, был восстановлен в числе студентов. А потом все началось сначала.

И этот «круговорот» вновь ознаменовался приказом № 241 от 9 июня 1956 года об отчислении Сметанкина из МИСИ. Вероятно, учитывая прошлый опыт, в новом приказе перечислили все его «заслуги»: и то, что он за три года умудрился получить на экзаменах двенадцать двоек из двадцати восьми возможных, и то, что прогулял сотни часов, и то, что его уже однажды исключали.

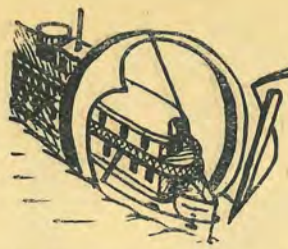
Приказ был подписан и... ровно через восемнадцать дней заменен другим — № 266 от 27 июня 1956 года:

«Согласно указанию заместителя начальника Главного управления горнометаллургических и строительных вузов МВО СССР тов. Богомолова А. М. от 22/06-56 г. (резолюция на заявлении) тов. Сметанкину Виктору Павловичу разрешить сдачу нижеследующих дисциплин (академическая задолженность и разница в планах) по учебному плану III курса факультета ГСХ...».

И далее следует длинный перечень того, что должен до 1 ноября сдать «Виктор Павлович»: семь экзаменов, три зачета, три проекта, да плюс еще пройти девятидневную производственную практику.

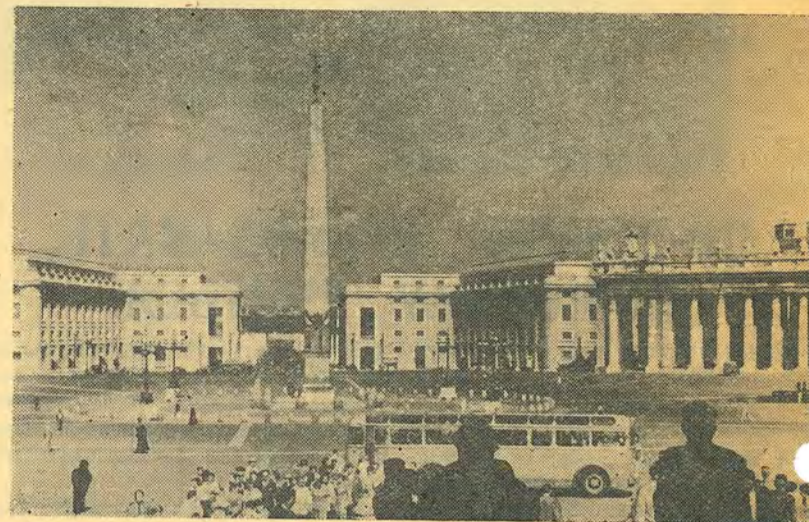
Кому нужно, чтобы Сметанкин учился в МИСИ? Самому Виктору? Нет, за три года он сумел убедительно доказать, что учиться не хочет. Институту? Опять нет, подтверждение: два приказа об исключении. Скажут, стране нужны инженеры-строители. Но ведь даже ребенку ясно, что из безвольного человека не получится. Тогда, может быть, это нужно отцу Виктора? Конечно, главному инженеру Метростроя хочется, чтобы сын стал строителем. Отец приходил в институт просить за Виктора. Из уважения к заслугам отца, видимо, так благосклонны к Виктору работники главка. Но до каких же пор этот взрослый парень будет прятаться за отцовскую спину, ехать по жизни верхом на отцовском авторитете?!

Н. ОЗЕРОВА
(Наш корр.)

Болгарии до Швеции

В „Вечном городе“*

Рим. Площадь перед собором Св. Петра.

Фото автора.

тяжении — навязчиво повторяющиеся рекламы.

Помпея — большой музей на открытом воздухе. Часть города еще не откопана. Хорошо видна многометровая толща вулканического пепла, засыпавшего этот некогда красивый и благоустроенный город. Мы долго бродили по его узким улицам, мощенным каменными плитами, с сохранившимися колеями, выбитыми коваными колесами римских колесниц, осматривали развалины древних храмов, триумфальных арок, жилищ. Мы видели выполненные с большим мастерством фрески, скульптуры, красивые мозаичные полы, изящные фонтаны, которыми украшали здания. Зодчие Помпеи сумели создать свой особый оттенок в архитектуре древнего мира. Сейчас улицы города рассказывают тысячам туристов о высокой культуре древнего народа Италии. Многие туристы подолгу простаивали у отдельных зданий, изучая их детали, многие рисуют и почти все фотографируют. Здесь и немцы, и англичане, и французы, и скандинавы, и, конечно, дорогие американцы. Некоторые из них осматривают город, сидя в креслах-носилках, перетаскиваемых тощими итальянскими носильщиками.

Вторая половина дня ушла на осмотр всемирно-известного курорт-

ного района. Недалеко от Салерны выехали на берег Салернского залива. Узкая асфальтированная дорога, изобилующая крутыми поворотами, спусками и подъемами, идет по побережью, нависая над морем, цепляясь, как змея, за отвесные скалы. Удивляешься, с каким мастерством маленький шофер-итальянец на большой скорости ведет огромный сорокаместный автобус.

В Амальфи — обед и краткий отдых. Есть в таком большом количестве макароны, как на этом острове, нам раньше никогда не приходилось. К вечеру приехали в Сорренто, красивый небольшой городок, связанный с воспоминаниями о А. М. Горьком. Сорренто приспособлен для туристов и живет за счет туризма. Красочные извозчики-такси, магазины сувениров, горстницы, кафе под полосатыми тентами, живописные строения, зеленая, лазурное море, желтый пляж и Везувий на горизонте.

На другой день специальный поезд рано утром увез нас к «Вечному городу». Поезд бешено стучал на стрелках, с шумом врвался в бесчисленные туннели, грохотал по мостам, летел по зеленым долинам среди гор и апельсиновых рощ. Усердно поработав колесами, проскочив мимо древнего акведука, поезд остановился у перрона самого большого в мире вокзала. Это здание — симфония из железобетона и стекла, пример неограниченных возможностей железобетона для создания новых архитектурных форм.

Мы осматривали памятники архитектуры древнего императорского Рима, величественные развалины Колизея, форумов, крепостных стен, арок и колоннад. Видели Рим эпохи возрождения с его пышными палатками, базиликами, соборами ансамблями площадей, украшенных обелисками и фонтанами. Видели и современный конструктивистский Рим. Город всех эпох необычайно монументален и очень красив. Но он какой-то холодный и строгий. Как-то неуютно чувствуешь себя в Риме. Впечатление усиливается после посещения Пантеона и особенно после осмотра собора Св. Петра. В его громадном пыльном пространстве, среди величественных аркад, колонн, фресок и надгробий человек кажется маленьким и слабым.

Мы посетили музей в Ватикане с богатейшими собраниями древностей, античных скульптур, полотен Рафаэля, Леонардо да Винчи, Тициана, Веронезе. Побывали в Сикстинской капелле со знаменитой алтарной фреской Микеланджело, осматривали лоджии Рафаэля. В музее мы видели и подлинного Апполона Бельведерского, значительно более стройного и изящного, чем его гипсовый собрат на главной лестнице нашего института.

В. ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ,
зав. кафедрой архитектуры.
(Продолжение в следующем номере)

Редактор Г. Н. СМЕРНОВ.

О тех, кто не с нами Судьба трех медалистов

В ПЕРЕМЕНУ всегда найдется тема для разговора. Ребята собирались группками, о чем-то спорили, смеялись. Только Миша обычно вышагивал взад и вперед по коридору, хмурился.

— Ты что нос повесил? — окликнул его однажды Слава Вакуничев, но Миша только пробурчал в ответ что-то и отошел.

По натуре замкнутый, молчаливый Михаил Шолохов не сумел найти себе друзей в группе. Он остался вне коллектива.

Михаил поступил к нам в прошлом году с золотой медалью. Как и все первокурсники, он радовался, что, наконец, стал студентом. Учился Шолохов охотно, с большим упорством, и все же... в зимнюю сессию получил три неудовлетворительные оценки.

Почему же так получилось? Миша перенес в детстве болезнь, окончившуюся осложнением на уши. Он плохо слышал, и многое на лекциях и практических занятиях оставалось для него неясным. А спросить у товарищей, показать этим свое незнание — он стеснялся. Во всем старался разобраться сам, понемногу запустил материал и отстал.

— Студент Михаил Шолохов был человеком большого трудолюбия, — говорит о нем сейчас заместитель декана строительного факультета Н. С. Кузнецов.

Были! А мог бы и сейчас еще учиться с нами. Среди причин, по которым ему пришлось покинуть институт, равнодушные товарищей и невнимательные преподаватели занимают далеко не последнее место.

Не видим мы сейчас среди второкурсников механического факультета и медалистку Тamarу Величку. Ее отчислили в весеннюю сессию за неудовлетворительные оценки по нескольким предметам. Разве Тамара не могла учиться? Конечно, могла. Способности у нее были не хуже, чем у других. Но девушка все время сомневалась: правильно ли выбрала специальность? Она сильно растерялась, когда в январе, впервые в жизни, получила на экзамене «двойку».

Эта неудача обескуражила Тamarу, выбила ее из колеи. Как было бы кстати в этот момент внимание друзей, их помощь! Однако и здесь, так же как в случае с Михаилом Шолоховым, в группе отсутствовала дружба. «Мы недолюбливали Тamarу, — рассказывает Валя Чижикова. — О ней сейчас никто из нас не вспоминает».

Равнодушием, холодом веет от этих слов! Человек проучился рядом с товарищами целый год и ушел из коллектива таким же чужим для них, как и пришел.

В отличие от Михаила и Тamarы, высокий, широкоплечий Эльдар Сурманидзе был человеком общительным. Он любил поговорить на любые темы, судил обо всем с видом знатока. Эльдар не отличался скромностью, сильно переоценивал свои знания и способности.

— У вас есть пространственное представление, значит, сможете хорошо заниматься, — похвалил его как-то преподаватель начертательной геометрии.

И от этой небольшой похвалы у Эльдара уже закружилась голова. Он стал считать себя самым знающим в группе.

Зачем «способному» утруждать себя занятиями? И Эльдар не утруждал. Беззаботно, прожил он семестр, а когда пришла сессия, получил двойку... как раз по начертательной геометрии. Три попытки пересдать экзамен оказались безуспешными.

Товарищи, спохватившись, пытались его выручить, староста Саша Моисеев часами занимался с Эльдаром, но было уже поздно. Тогда друзья придумали оригинальный выход из положения. Срочно был разработан план: Эльдар организует в институте секцию по фехтованию. Идея казалась весьма удачной: разве отчислят руководителя секции, первокурсника? Никого не смущало то, что о своих спортивных талантах Сурманидзе вспоминал лишь в трудный момент, а до этого вовсе не принимал участия в спортивной жизни института. Тщательно продуманный «план» не помог: Эльдара все же исключили из института. Товарищи не помогли ему преодолеть ошибки, а некрасивая история с фехтованием принесла только вред.

Мы рассказали о судьбе трех медалистов. Их сейчас нет с нами, и это заставляет о многом задуматься. С каждым из нынешних первокурсников может случиться такая же беда, если в группах не будет дружбы, настоящего коллектива, если вовремя не поддержать слабого, не подать руку оступившемуся, не одернуть зазнайку.

В. СТОРЧАК
(Наш корр.)

Рим. Образец современной итальянской скульптуры.
Фото автора.